

УДК 94(470.67)08

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАГЕСТАНА В 1920-х ГОДАХ

М. М. Амирханова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

На основе новых архивных источников рассматриваются изменения в организации труда в промышленности Дагестана в новых условиях хозяйствования. В статье охарактеризованы мероприятия, которые осуществлялись Наркоматом труда в данной сфере. Выявлены успехи и недочеты в проведении в жизнь Кодекса законов о труде.

On the basis of new archival sources, the changes in the organization of works in the industry of Daghestan in new conditions of managing are considered. The article describes the activities carried out by the People's Commissariat of Labor in this area. Revealed are the pluses and minuses of the trade law implementation.

Ключевые слова: Дагестан, промышленность, организация труда, оплата труда, производительность труда, промышленные предприятия.

Keywords: Daghestan, industry, labor organization, remuneration, labor productivity, industrial enterprises.

После окончательного установления советской власти в Дагестане (март 1920 г.) властные структуры вплотную занялись проблемами восстановления экономики. Это наряду с решением технических, материально-финансовых и других проблем означало необходимость формирования нового отношения к производству, развитие культуры труда, в частности на промышленных предприятиях [1].

В 1923 г. в Дагестане было 26 промышленных предприятий, находившихся в ведении Дагестанского Центрального совета народного хозяйства (ДагЦСНХ), количество рабочих и служащих в них составляло 1234 человека [2]. Объединение мелких предприятий в крупные, перевод всей промышленности на хозрасчет, осуществленные в Дагестане в течение 1922 г., позволили снизить накладные расходы, увеличить производительность труда, улучшить качество выпускаемой продукции [3].

20 января 1921 г. был принят декрет ВЦИКа об образовании ДАССР, в соответствии с которым для управления делами республики учреждалось 11 народных комиссариатов, в частности народные комиссариаты труда и социального обеспечения. В функции Наркомата труда входило проведение мероприятий по организации и оздоровлению труда, регулированию вопросов заработной платы и контроля за обеспечением народного хозяйства рабочей силой.

Наркомтуду ДАССР подчинялись Биржа труда, тарифный совет и Управление соцстраха [4]. Тарифная комиссия, тарифный совет, особое совещание при Наркомтуде занимались распределением ассигнований на зарплату, ежемесячным регулированием тарифов и ставок заработной платы, установлением разрядов квалификации рабочим и служащим [5]. Тарифная комиссия была совещательным органом, в ее состав входили представители наркоматов и профсоюзов. 20 сентября 1924 г. Управление соцстраха в составе Наркомтуды ДАССР было ликвидировано с передачей его функций Дагестанской областной кассе социального страхования (Дагстрахкасса). На эффективности работы отделов охраны труда на местах сказывалось отсутствие тесной

связи с предприятиями для информирования их обо всех декретах и распоряжениях советской власти по охране труда. Например, в отчете по подотделу охраны труда Темир-Хан-Шуринского районного отдела от 18 октября 1921 г. сообщалось об отсутствии специальной литературы, просветительной работы из-за отсутствия санитарного инспектора и т.д.

В то же время «громадной болячкой на нашем хозяйственном организме», по выражению С.М. Кирова, оказалась безработица. Первые признаки безработицы в стране обнаружили в 1921 г. Уже в начале следующего года число официально зарегистрированных безработных достигло 160 тыс., а в середине 1924 г. превысило 1344 тыс. [6]. В городах открылись биржи труда, и с 1922 до 1925 г. работу можно было получить только через них. Биржи регистрировали безработных, проводили их учет, оказывали им материальную поддержку. Оказавшиеся без работы в течение полугода получали пособие, талоны на бесплатное питание, освобождались от налогов.

В 1922 г. в Дагестане отдел учета рабочей силы, мобилизации и распределения рабочей силы Наркомтруда был реорганизован в Биржу труда. Возглавляла ее комиссия, состоявшая из членов профсоюзов, представителей хозорганов. Осуществляя учет безработных, она одновременно должна была способствовать улучшению их положения, предоставляя жилье, устраивая столовые, читальни-библиотеки. О состоянии рынка труда и борьбе с безработицей позволяет судить отчет зав. Биржей труда Осипова. Так, к концу 1922 г. года было зарегистрировано 415 человек безработных [7]. При этом в первую очередь работа предоставлялась демобилизованным красноармейцам, членам союза, на легкий физический труд с 6-часовым рабочим днем направлялись и подростки.

Доклад Наркома труда Петренко позволяет судить о динамике этих процессов в республике в 1926–1927 гг. Например, на 1 января 1926 г. было зарегистрировано 3900 безработных, на 1 октября 1926 г. – 3500, на 1 июля 1927 г. – 2700 человек.

Безработица в Дагестане была обусловлена следующими факторами: слабое развитие промышленности, отсутствие достаточной пригодной земли для обработки под сельское хозяйство, падение кустарничества.

О работе Биржи труда на местах можно судить на примере Дербентской окружной биржи труда. Большинство учреждений города, обходя Биржу труда, принимало на работу лиц, не состоящих на учете. Кроме того, самими рабочими передавались именные требования на работу, минуя Биржу и оставляя в стороне безработных, стоявших в очереди 2–3 месяца. В заключение предлагалось изжить протекционизм и соблюдать порядок регистрации на Бирже [8].

В целях ликвидации безработицы Комитетом биржи труда совместно с Комитетом посреднического бюро при Наркомате труда был организован ряд коллективов: швейников, бондарного производства и т.д. Так, на 1 марта 1927 г. число коллективов составило 10: бондарных – 2, в них занято было 253 человек; переплетных мастеровских – 1 с 5 работниками; швейников – 1 с 11 работниками и т.д. [9]. Количество рабочих и служащих в объединении коллективов на 1 января 1926 г. составило 118 человек, а на 1 января 1927 г. – 262 человека. Организация этих коллективов призвана была оказать поддержку квалифицированной группе безработных.

Для более эффективной работы в каждом коллективе были назначены заведующие, на которых возлагалась ответственность за свой коллектив. Средняя зарплата в

коллективах была следующая: бондаря – 49 руб., швейника – 48, переплетчика – 39 руб. [10]. Кроме того, Биржей труда безработным через кассы социального страхования оказывалась денежная помощь. Размер пособия по безработице с апреля 1925 г. был повышен от 8 руб. 30 коп. до 10 руб. 15 коп. В отношении горцев осуществлялись льготы, 25% пособий было выдано им.

Большое внимание в республике уделялось улучшению и охране женского труда на производстве. В 1924 г. с целью улучшения и изучения организации женского труда на производстве при Наркомате труда была создана Дагестанская комиссия. В ее состав входили представители от отдела охраны труда и Биржи труда, обкома комсомола, профсоюзов фабрики III Интернационала. Среди первоочередных задач комиссии были определены в первую очередь изучение работы и повышение квалификации членов комиссии, изучение возможности выдвижения женщин мастерами и подмастерьями, внимание к нуждам работниц и т.д.

При этом важным оставался вопрос о безработице среди женщин. Вопрос улучшения жилищных условий путем создания общежитий и домов временного пребывания для этой категории женщин наталкивался на определенные трудности из-за тяжелого жилищного кризиса в Махачкале. Вместе с тем организация секции безработных женщин при Бирже труда была затруднена по причине отсутствия среди них квалифицированных кадров.

Таким образом, в республике работа в области женского труда не была поставлена на должном уровне. Из переписки Центральной комиссии по женскому труду с местными органами следует, что целый ряд вопросов не был решен. На успешности работы сказывалось отсутствие постоянного состава комиссии по женскому труду. Заседания ее проводились нерегулярно. В республике отмечались факты вытеснения женского труда из производства. Например, на 1 июля 1925 г. доля женщин к общему числу занятых в цензовой фабрично-заводской промышленности составляла 29,9%, а на 1 января 1926 г. количество девушек в броне подростков уменьшилось. Так, на 1 июля 1925 г. их доля составляла 17,9% к общему количеству, а на 1 января 1926 г. – 16,8%. Также слабо была поставлена работа по переводу работниц на рабочие места, требующие более высокой квалификации [11]. Все эти факторы обуславливали высокий процент безработицы среди женщин. Так, в Махачкале при женской безработице 42,8% процент женщин, посылаемых на работу, составлял только 21,7%, а процент входящих в трудколлективы – 5,1% [11].

К 1927 г. промышленность страны давала более половины всей продукции народного хозяйства, а в самой промышленности тяжелая индустрия по объему превысила легкую: в 1932 г. было выпущено 19,7 тыс. станков, 49 тыс. тракторов, 23,9 тыс. автомобилей [12]. Резко увеличилось производство электроэнергии, удобрений, газа, нефти, цемента, бумаги. Бурный рост промышленности обусловил потребность в новых квалифицированных кадрах рабочих. Производственно-технические изменения (замена полукустарных методов механизированными, замена ручного труда машиной) значительно увеличили удельный вес квалифицированной рабочей силы, занятой в промышленности. Кроме того, промышленность за восстановительный период уже вовлекла в производство основную массу квалифицированных рабочих с рынка труда.

В приказе СНХ РСФСР от 23 мая 1930 г. отмечалось: «...Все вместе взятое ставит со всей остротой перед промышленностью необходимость осуществить, во что бы то

ни стало, подготовку потребной квалифицированной рабочей силы через основные формы этой подготовки – школы ФЗУ» [13]. Однако темпы подготовки квалифицированной рабочей силы через школы ФЗУ оставались низкими. В этой связи в приказе указывалось на необходимость принять исключительные меры к максимальному использованию существующей сети учебных заведений по рабочему образованию и надлежащей организации самой учебы в них.

В соответствии с вышеизложенными фактами предлагалось в республиканскую и местную промышленность РСФСР принять в августе 1930 г. в школы ФЗУ и ШУМП (школы учебы молодежи и подростков) не менее 54 000 подростков. По отраслям промышленности они распределялись следующим образом: строительная – 17 000 человек, лесная – 14 000, металлическая – 12 000, бумажная – 3200, швейная – 2500, кожевенная – 3000, полиграфическая – 3000 человек и т.д. [13]. По Дагестанской АССР соответственно приводились такие данные: стекло-фарфоровая (Дагогни) – 50 человек, строительная – 116, новые строительные материалы – 25 человек [14].

Следует отметить, что к рассматриваемому времени острая необходимость в современных станках, машинах, различного рода оборудовании была в основном удовлетворена. Поэтому прежний лозунг «Техника решает все» утратил былое значение и на первый план был выдвинут призыв «Кадры решают все». Чтобы претворить его в жизнь, предстояло сделать многое: обучить миллионы рабочих, повысить квалификацию тех, кто работает на производстве, создать благоприятные условия для распространения передового опыта.

Задача эта оказалась более сложной, чем предполагалось. По предварительным расчетам плановых органов, фабрики и заводы страны должны были к началу 30-х гг. пополниться в основном выпускниками школ ФЗУ, техникумов, вузов, различных курсов, которые либо должны были быть горожанами, либо успеть получить в городах предварительную подготовку. Одновременно были приняты меры к тому, чтобы более четко и целеустремленно регулировать перемещение сельских жителей в города.

Анализ архивных документов показывает, какое большое внимание в изучаемый период уделялось вопросам подготовки квалифицированных рабочих в Дагестане. Особенно важным оставался вопрос о вовлечении коренных дагестанцев в промышленность. В этом плане в докладе Наркомтруда в СНК ДССР от 1928 г. отмечалось фактическое отсутствие квалифицированных рабочих из числа дагестанцев. Предлагалось обратить особое внимание на подготовку из горской молодежи квалифицированной рабочей силы через фабзавучи. В условиях быстро развивающейся промышленности необходимо было усилить работу и по переквалификации той незначительной части полуквалифицированных рабочих-горцев (плотники, каменщики и др.), ибо их низкая квалификация не удовлетворяла требованиям промышленности [15].

В директивном письме Наркомтруда РСФСР от 10 декабря 1929 г. «О проведении в январе 1930 г. дополнительного набора подростков в школы ФЗУ и школы массовых профессий» отмечалось, что по одной только промышленности республиканского и местного значения РСФСР проводится набор 28 200 подростков [16].

Наркомтруд РСФСР в циркулярном письме от 18 июля 1930 г. подчеркивал, что курсы по подготовке безработных подростков в школы ФЗУ являются одним из серъ-

езнейших мероприятий, способствующих ликвидации безработицы среди подростков. При этом отмечались существенные недостатки, имевшие место в проведении данных мероприятий со стороны местных органов труда. Органы Наркомпроса зачастую также не выполняли обязательства по методическому руководству курсами, подбору достаточно квалифицированных преподавателей. Хозорганы не осуществляли необходимое финансирование курсов. Для улучшения работы курсов предлагался комплекс мер с привлечением отделов народного образования, хозорганов, профсоюзов и комсомола.

О состоянии фабрично-заводского ученичества в республике позволяет судить отчет Наркомтруда ДАССР от 17 июля 1930 г. Так, по фабрике III Интернационала школа ФЗУ насчитывала 60 слушателей. Вопрос о дополнительном наборе 150 учеников связывался с изысканием помещений для общежития и мастерских. По стекольному заводу «Дагогни» соответственно насчитывалось 54 слушателей, а возможность довести их количество до 100 человек также затруднялась из-за отсутствия помещений. Дальнейшее развертывание курсов ФЗУ по установленной норме 300 человек ограничивалось слабым и недостаточным разворачиванием предприятиями школ ФЗУ, отсутствием необходимых помещений [17].

Таким образом, анализ архивных документов позволяет характеризовать социальную политику органов власти в Дагестане в первое десятилетие советской власти, в частности в сфере рациональной организации труда в промышленности. При этом прослеживаются как успехи, так и негативные моменты в оздоровлении труда, а также в борьбе с безработицей в промышленном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998. С. 122.
2. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 368. Л. 137.
3. *Юнаева В.Д.* Новые методы организации производства и управления в Дагестане (1920–1924 гг.) // Актуальные проблемы науки и практики сб. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Кизляр, 2010. С. 149.
4. ЦГА РД. Ф. р.-24. Д. 1. Л. 43; Д. 2. Л. 1–3.
5. Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 3–4.
6. *Дробижев В.З., Лельчук В.С.* Наш советский рабочий класс. М., 1979. С. 45
7. ЦГА РД. Ф. р.-24. Оп. 3. Д. 3. Л. 184.
8. Там же. Оп. 7. Д. 3. Л. 129.
9. Там же. Ф. р.-90. Оп. 4. Д. 2. Л. 55, 55об.
10. Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 20.
11. Там же. Л. 28об.
12. *Дробижев В.З., Лельчук В.С.* Указ. соч. С. 85.
13. ЦГА РД. Ф. р.-24. Оп. 10. Д. 18. Л. 243.
14. Там же. Л. 28.
15. Там же. Оп. 8. Д. 4. Л. 190.
16. Там же. Л. 154.
17. Там же. Л. 61.

Поступила в редакцию 16.01.2018 г.
Принята к печати 26.03.2018 г.